

Сергей Михайлович Боровков

Авачинское сражение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28958830

SelfPub; 2018

Аннотация

Несколько сотен русских военных моряков, казаков и простых местных жителей в течение августовской недели 1854 года отбивали нападение хорошо оснащённой англо-французской эскадры на самый восточный форпост Российской империи – Петропавловский порт. Сюда, на Камчатку, в Авачинскую бухту, неприятель вторгся, чтобы показать свои самые серьёзные намерения в ходе Крымской войны.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ

НАТ. АВАЧИНСКАЯ ГУБА – УТРО

ТИТР. Россия, Камчатка, Петропавловск – май 1855 года

С высоты Мишенной сопки как на ладони – порт Петропавловска и вся Авачинская губа. Слева и справа высятся вулканы. Вдалеке, у самого входа в бухту, видны полтора десятка чёрных точек – англо-французская эскадра.

Камера стремительно приближается к флагманскому английскому кораблю «Президент».

НАТ. БОРТ ФРЕГАТА «ПРЕЗИДЕНТ» – УТРО

На борту фрегата – низенький, щуплый человек с подозрительной трубой. Это – контр-адмирал ГЕНРИ УИЛЬЯМ БРЮС (45), вновь назначенный командующий английской тихоокеанской эскадрой. Он смотрит на шлюпку, приближающуюся к фрегату.

БРЮС

(по-английски, за кадром – перевод)

Что за чёрт! Еле ползут...

Адмирал переводит окуляр трубы в сторону порта, но ви-

дит там лишь крыши маленьких домиков, деревья и кустарники, растущие вдоль берега и на склонах сопок, которые во многих местах покрыты снегом.

БРЮС

Куда ж они все попрятались, эти несносные русские? В конце концов, это просто невежливо. Ведь мы имеем право на реванш!

НАТ. АВАЧИНСКАЯ ГУБА. ШЛЮПКА – УТРО

По спокойной глади бухты к кораблям эскадры спешит шлюпка с английскими матросами. Шлюпка пристаёт к борту флагмана. Офицер быстро поднимается на борт.

НАТ. БОРТ «ПРЕЗИДЕНТА» – УТРО

Офицер – лейтенант **ДЖОН ХОСКИНС** (25) – чётким шагом подходит к адмиралу, начинает докладывать.

ХОСКИНС

Господин адмирал! В ходе проведения тщательной рекогносцировки...

БРЮС

(нетерпеливо перебивает)

Нельзя ли короче? Самую суть.

ХОСКИНС

Прошу прощения, сэр!

(прокашливается)

Они исчезли, сэр! В неизвестном направлении, сэр! Ни кораблей, ни гарнизона, ни населения в порту не обнаружено. Доклад окончен, сэр!

Адмирал несколько секунд смотрит немигающим взглядом на Хоскинса. Потом резким движением закрывает подзорную трубу.

БРЮС

Скажите, лейтенант... Э-э-э... Я ни в коей мере не хочу заподозрить офицера флота Её Величества в халатности... Но скажите: вы действительно высаживались на берег этой чёртовой бухты?

ХОСКИНС

Так точно, сэр. И со мной ещё семеро матросов.

БРЮС

И вы всё там тщательно обследовали? И никого...

ХОСКИНС

Так точно, сэр, ни души. Похоже, они разобрали почти все дома, а те, что остались, брошены. На батареях – ни пушек, ни боеприпасов. Очень похоже на экстренную эвакуацию.

Адмирал взбешён, он покачивается с пятки на носок, заложив руки за спину, потом берёт себя в руки и приступает к командованию.

БРЮС

Свистать всех наверх! Курс – на порт Петропавловска!

НАТ. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ ПОРТ – ДЕНЬ

На берег со шлюпок выпрыгивают английские офицеры и матросы. Первым идёт адмирал Брюс. За ним поспевают Хоскинс.

Адмирал оглядывается по сторонам. Несколько деревянных домиков выглядят наспех брошенными, но нигде не видны оставленные вещи или утварь.

Хоскинс замечает белый дымок, выходящий из трубы добротной, крепко сбитой избы, стоящей немного в стороне, у подножия поросшей лесом сопки. Он делает знак матросам.

Англичане приближаются к строению, обходят его и видят двух мужчин, сидящих на просторной скамье возле стола, сколоченного из досок.

Один – ЧЭЙЗ – рыжеватый, плотный, среднего роста.

Второй – БРЭДЛИ – высокий, сухопарый брюнет. Они сидят и, не обращая внимания на подходящих вооружённых людей, занимаются своими делами: Чэйз рассматривает шкурки пушных животных, покуривая при этом трубку, а Брэдли старательно записывает что-то в конторскую книгу.

ХОСКИНС

Эй, вы! Кто такие? Вы русские?

Чэйз лениво поднимает голову и смотрит на англичан. Потом поворачивается к напарнику и говорит по-английски с явным американским выговором.

ЧЭЙЗ

(перевод за кадром)

Бобби, сдаётся мне, что к нам пожаловали британцы...

БРЭДЛИ

Откуда им тут взяться, мистер Чэйз? Это же Тихий океан, а не Атлантический. Так что вряд ли...

ЧЭЙЗ

Ну, на коряков-то они точно не похожи. Думаю, это всё-таки овсянники.

Хоскинс с изумлением слушает этот диалог, поворачива-

ется к адмиралу. Брюс подходит к сидящим.

БРЮС

Потрудитесь встать. Я – адмирал флота Её Королевского Величества Генри Брюс. Кто вы такие? И где население и гарнизон этого порта?

Чэйз и Брэдли словно не слышат англичанина и продолжают заниматься своими делами.

Наконец Чэйз выбивает о каблук сапога трубку и встаёт.

ЧЭЙЗ

Видите ли, сэр. Мы не являемся подданными

(ухмыляется)

королевы Виктории. Мы – граждане Соединенных Штатов.

БРЮС

(с удивлением)

Американцы? А какого чёрта... Что вы тут делаете?

Тут адмирала осеняет какая-то мысль, и он с подозрением смотрит на американцев.

БРЮС

Вы сражались на стороне русских против нашей эскад-

ры?!

В разговор вступает сухопарый напарник Чэйза.

БРЭДЛИ

Ну, что вы, сэр! Мы – обыкновенные коммерсанты. Мистер Чэйз – известный в Америке торговец пушными товарами, а я веду бухгалтерию в Русско-Американской компании. И мы не воюем, упаси Господь! У нас на двоих один кольт и одно ружье – для охоты. Ну и от медведей отстреливаться.

ЧЭЙЗ

(с усмешкой)

И уж вашу эскадру мы с Бобби никак не смогли бы в прошлом году прогнать из этой бухты.

В это время из ближайших зарослей раздаётся медвежий рёв. Бродившие там английские матросы бросаются врассыпную, кто-то начинает палить в воздух.

ХОСКИНС

Отставить стрельбу!

(обращается к американцам)

Это что – медведь?

ЧЭЙЗ

Видимо, не успел эвакуироваться. Да не волнуйтесь вы так, он сейчас убежит.

БРЮС

(в ярости)

Не вижу повода для шуток, господа. Мы можем вас посадить под арест за пособничество неприятелю.

БРЭДЛИ

Сэр! При всем нашем уважении, у вас нет этому никаких доказательств. И вообще, Соединенные Штаты не находятся в состоянии войны с британской короной.

БРЮС

Я не привык обсуждать такие мелочи с военнопленными!

Адмирал отходит в сторону, подзывает жестом Хоскинса. Они шепчутся. Лейтенант кивает, возвращается к американцам. А адмирал со свитой удаляется в сторону берега бухты.

ХОСКИНС

Ладно, господа негодяи! Его превосходительство дарует вам свободу.

Американцы ехидно улыбаются.

ХОСКИНС

Но советую вам быстрее уносить отсюда ноги. Если хотите остаться не только свободными, но и живыми.

Лейтенант коротко козыряет и убегает к своим товарищам, которые уже рассаживаются в шлюпке. Американцы смотрят вслед английским морякам.

ЧЭЙЗ

Бобби, ты знаешь, я никогда особенно не симпатизировал русским, хотя и чертовски уважал губернатора Бэйзила. Но не могу не отметить, как здорово прошлым летом они дали пинок под зад этим британцам, а заодно и лягушатникам.

БРЭДЛИ

Да, мистер Чэйз, вы правы. А кстати, вы не знаете, что имел в виду этот забавный офицер, говоря, что нам следует уносить подальше ноги?

Американцы переглядываются, потом смотрят в сторону английских кораблей на рейде. Чэйз хватает подзорную трубу, наводит её в сторону кораблей, стоящих на рейде.

БРЭДЛИ

Это то, что я думаю, мистер Чэйз?

ЧЭЙЗ

Бобби, собирай живо манатки! Деньги, инструменты, документы, одежду. И в сопки!

Американцы быстро забираются по склону ближайшей сопки, густо заросшему деревьями и кустарником.

Остановившись, чтобы отдышаться, они оборачиваются и смотрят на бухту, где стоят английские корабли.

НАТ. БОРТ ФРЕГАТА «ПРЕЗИДЕНТ» – ДЕНЬ

Адмирал Брюс стоит у борта, держит в руке белый платок. Рядом – Хоскинс, другие офицеры.

БРЮС

Проклятье! Мало того, что не захватили эту деревеньку, так ещё и упустили корабли. Позор британского флота, а не командование. Ничего! Я проучу этих русских.

ХОСКИНС

Сэр! Осмелюсь напомнить – там никого нет. Зачем тратить заряды?

Брюс смеряет офицера суровым взглядом.

БРЮС

Не для того я назначен командующим тихоокеанской эскадрой флота Её Величества, чтобы беспечно качаться на волнах. Эту дыру мы уничтожим.

Он машет платком.

БРЮС

Огонь!

НАТ. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ ПОРТ. БЕРЕГ – ДЕНЬ

Чэйз и Брэдли сидят в кустах и видят, как у борта одного из фрегатов вспыхивает белый дымок пушечного выстрела...

ЗАТЕМНЕНИЕ

ОБОРОНА ПЕТРОПАВЛОВСКА

НАТ. СЕЛО – ДЕНЬ

ТИТР. Камчатка. Село Авача. Годом ранее. Июль 1854 года

По узкой тропе, прорубленной в густой чаще, едут подводы. В них лежат и сидят матросы и несколько офицеров.

Подводы въезжают в село, в котором пара десятков изб – небогатых на вид, но вполне крепких.

Чуть в стороне виднеется большое стадо коров.

С первой подводы спрыгивает невысокий, слегка полноватый офицер с большими усами – капитан-лейтенант ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ (40), командир фрегата «Аврора». Он осматривается по сторонам.

К нему подходит невысокая молодая черноволосая женщина – АГАФЬЯ (20).

АГАФЬЯ

Доброго здоровьичка! Из порта к нам пожаловали?

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Именно так. Надеюсь, что не заблудились. Василий Степанович отправил нас сюда – подлечить матросов и офицеров.

АГАФЬЯ

Ой, господи! А чего ж с ними такое приключилось-то?

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Цинга одолела. Два месяца по морям....

АГАФЬЯ

Да вы не беспокойтесь, ваше благородие, поставим на ноги живенько. И черемша, и рыбка у нас, а ещё ягоды – жимолость, брусника. Да и молочко парное.

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

(улыбается)

А я смотрю и глазам не верю. В такой глуши – и коровы!

АГАФЬЯ

(смотрит на плечи офицера)

Вы уж извиняйте, господин... капитан. Верно говорю, не ошиблась?

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Вижу, в званиях понимаете?

АГАФЬЯ

Супружник мой – казачий пятидесятник. Чуток понимаю. Так это... Кому глушь, а кому... Туточки Россия начинается.

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Спорить не стану. А «авроровцев» моих на постой возьмёте?

АГАФЬЯ

Да пойдёмте, места у нас на всех хватит.

Агафья машет рукой вознице первой подводы и направляется в сторону изб.

НАТ. ДОМ ГУБЕРНАТОРА ЗАВОЙКО – ВЕЧЕР

ТИТР. Камчатка. Петропавловск.

У подножия большой сопки – одноэтажный бревенчатый дом. На склонах сопки – заросли каменной берёзы и хвойных кустарников. Вокруг дома – большой сад. В углу сада на небольшом постаменте высится грубо отёсанный камень с надписью – памятник командору Витусу Берингу.

ИНТ. ДОМ ГУБЕРНАТОРА ЗАВОЙКО – ВЕЧЕР

В гостиной этого дома, где живёт семья начальника Петропавловского порта и военного губернатора Камчатки генерал-майора ЗАВОЙКО (45), вокруг большого стола и вдоль стен стоят ОФИЦЕРЫ.

Входит Изыльметьев.

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Разрешите, Василий Степанович?

Завойко – худощавый, среднего роста, лет 45, волосы тронуты сединой, аккуратно подстриженные усы – стоит у стола и рассматривает с другими офицерами разложенную карту.

ЗАВОЙКО

Да, Иван Николаевич, проходите. Мы как раз сейчас об-суждаем – как здорово получилось, что ваша «Аврора» про-билась к нам из Каллао. А главное – очень вовремя.

Изыльметьев окидывает взглядом присутствующих, слег-ка склоняет голову, приветствуя их. Потом вновь поворачи-вается к губернатору.

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Что-то случилось?

ЗАВОЙКО

Да. Война перестала быть делом только России и Турции. Англия и Франция нынче выступают на стороне нашего про-тивника. Можно сказать, в официальном порядке.

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Сведения верные?

ЗАВОЙКО

Нынче уже верные. Первые слухи о разрыве с европей-скими державами дошли до нас ещё зимой, китобои письмо привезли от короля Сандвичевых островов. Но на сей раз, Иван Николаевич, и подтверждение имеется. Видели на рей-де торговый бриг «Ноубль»?

Губернатор показывает рукой в сторону окна, выходящего на Авачинскую губу.

Изыльметьев согласно кивает.

ЗАВОЙКО

Он доставил почту, письмо от американского консула в Гонолулу. Консул пишет весьма осторожно, но сомнений нет: объявлена война. Да и газеты американские прямо дают понять, что теперь английским и французским торговым судам в Тихом океане можно ходить без опаски, а вот русским кораблям... Впрочем, вы сами видели, где гуляет их флот, так что в скором времени вполне можно ожидать вражеские эскадры и у наших берегов.

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР

Газеты, господин генерал, вполне могут публиковать слухи и сплетни. Не так ли?

ВТОРОЙ ОФИЦЕР

Но не дипломаты... Впрочем, об этом говорят уже давно.

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Василий Степанович! А я весьма рад этому известию. Ведь, признаться, мы уж думали – стоило ли вырываться из перуанского заточения, чтобы просто зимовать здесь. Я могу

передать эту весть экипажу «Авроры»?

ЗАВОЙКО

Непрерменно, капитан, непременно передайте. Команда фрегата должна быть готова к отражению атаки неприятеля. Тем паче, мы с вами даже не знаем, когда их следует ожидать. И сколько у нас времени на подготовку.

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР

Может статься, его и вовсе нет...

ВТОРОЙ ОФИЦЕР

Хорошо, господин генерал, что уже многое сделано по укреплению порта. И причалы построены, и мастерские, и казармы...

ЗАВОЙКО

(перебивает)

А ещё больше, господа, предстоит сделать.

Генерал отходит к открытому окну, смотрит на берег Авачинской губы, где в наступающей темноте видны костерки. Начинает говорить негромко, словно ни к кому не обращаясь.

ЗАВОЙКО

Русские порты здесь, на востоке России, находятся в фактической осаде. И наш Петропавловский порт должен быть всегда готов встретить неприятеля и нанести ему возможный вред.

Оборачивается к офицерам, заводит руки за спину. Взгляд его решителен. Голос повышается.

ЗАВОЙКО

Как бы велик числом ни был враг, нам надлежит сделать всё возможное для защиты порта и чести русского оружия. И драться до последней капли крови...

Он прерывается, смущенно кашляет в кулак.

ЗАВОЙКО

Уж извините, господа, великодушно за пафос, но, кроме нас, некому защитить честь России на самой её окраине.

Офицеры, впечатлённые неожиданной речью начальника порта, с уважением смотрят на него.

ЗАВОЙКО

Иван Николаевич, возвращайтесь на «Аврору», подготовьте всё к выгрузке орудий и размещению их на батареях. На вас большая надежда.

Изыльметьев коротко кивает и готовится выйти.
Завойко протягивает руку, останавливая капитана.

ЗАВОЙКО

Чуть не забыл. Отправили ли больных в наш сельский госпиталь?

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Так точно. Приняли отлично. И тамошний рацион питания – просто ресторация по сравнению с нашими сухарями да ржавой солониной. А уж молоко...

ЗАВОЙКО

Удивлены? То-то же! Мы тут весьма недурно обосновались, Иван Николаевич. Коров завезли ещё в прошлом году из Аяна. А ваши люди пусть там непременно в горячих лужах попарятся. Весьма способствует, знаете ли...

В дверях появляется супруга начальника порта **ЮЛИЯ ЗАВОЙКО** (35) – невысокая черноволосая дама, одетая весьма просто.

ЮЛИЯ

Господа офицеры!

Она подходит к генерал-майору.

ЗАВОЙКО

Душа моя! Надеюсь, ты с добрыми вестями?

ЮЛИЯ

Более чем. Я очень рада, что вы все здесь собрались. Разрешите сделать объявление. Послезавтра во втором офицерском флигеле состоится премьера спектакля.

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

(удивлённо)

Так здесь ещё и театр имеется? Замечательно!

ЮЛИЯ

Да-да, наша любительская труппа приглашает всех желающих. Будет очень интересно. Жаль, Иван Николаевич, что вы и ваши товарищи не видели наше первое представление.

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР

Как же, как же, помним. «Ревизор» Николая Гоголя был очень хорош.

ЮЛИЯ

Спасибо, господа. Но и эта постановка тоже весьма недурна.

ВТОРОЙ ОФИЦЕР

Юлия Егоровна, а что нынче дают? Не Шекспира ли? Или, может, Мольера?

ЮЛИЯ

(улыбается)

Ну, что вы, господа! Пьеса очень даже патриотическая. Но какая именно – пока секрет.

ЗАВОЙКО

Не беспокойся, душа моя, всенепременно будем. Господа офицеры обещают аншлаг.

Все одобрительно улыбаются.

Изыльметьев, поклонившись Юлии, выходит.

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР

Юлия Егоровна, вы словно подслушали наш разговор. Или это женская интуиция?

ЮЛИЯ

Что?

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР

Насчёт патриотизма...

ЮЛИЯ

(тревожно)

Господа, что-то случилось?

ЗАВОЙКО

Не беспокойся, дорогая, я тебе всё объясню потом. Но спектакль, думаю, обязательно состоится.

ВТОРОЙ ОФИЦЕР

Если, конечно, не начнёт извергаться какая-нибудь из этих сопок.

ЮЛИЯ

На всё воля Божья, господа, но я надеюсь, что вулканы хотя бы дождутся, пока опустится занавес.

Все расходятся.

ИНТ. БОРТ ФРЕГАТА «ПРЕЗИДЕНТ» – НОЧЬ

ТИТР. Где-то в Тихом океане

В кают-компании английского флагманского фрегата «Президент» – два контр-адмирала: англичанин ДЭВИД ПРАЙС (65) и француз ОГЮСТ ФЕВРЬЕ-ДЕПУАНТ (60).

Первый – долговязый, седой, бледный, второй – низенький, тоже седой, благообразного вида. Француз сидит и читает газету, англичанин ходит по кают-компани, попрыгивая трубкой.

Они ведут давний, судя по всему, спор.

ПРАЙС

Если бы не ваше упорство, адмирал, мы бы давно уже захватили русскую «Аврору». Но вам надо было обязательно дожидаться официального известия о начале военных действий. Все эти ваши «высшие соображения», «особые обстоятельства»... Ну, и к чему это привело? Этот капитан с совершенно непроносимой фамилией исчез вместе со своим фрегатом. Растворился на просторах Тихого океана...

ДЕПУАНТ

Ну-ну, не стоит так горячиться, коллега. Одним русским больше, одним меньше – какая разница?

ПРАЙС

А если фрегат уже в Петропавловске? И готовится вместе с основным гарнизоном встретить нас?

ДЕПУАНТ

Какой там может быть гарнизон? О чём вы, адмирал?

ПРАЙС

Мы же с вами вместе недавно читали в газете «Полинезияль» – русских может быть до нескольких тысяч.

ДЕПУАНТ

Откуда они знают? Кто из этих писак там был? Я думаю, в Петропавловске, при самых радужных для русских подсчётах, не более трёхсот человек. И мы их возьмём с первой атаки. Ну, а если виктория будет не за нами... Тогда у вас будет оправдание, что, дескать, там был многотысячный гарнизон, вооружённый до зубов, даже в газетах об этом писали. Ха-ха!

ПРАЙС

Оставьте ваши неуместные шутки, адмирал!

ДЕПУАНТ

Пардон, давайте о деле.

Адмиралы подходят к большой карте, развёрнутой на столе.

ПРАЙС

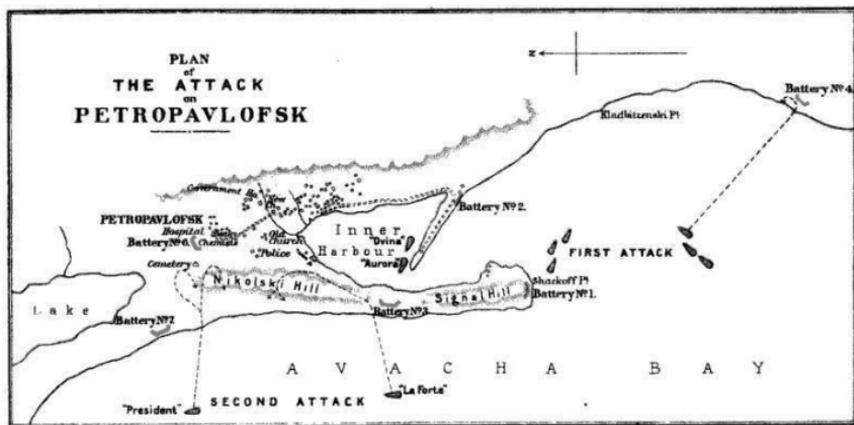
Когда наша эскадра подойдёт к воротам Авачинской губы, мы пошлём на разведку пароход «Вираго». На нём выставим американский флаг, русские не должны ничего заподозрить. Если не будет никаких сюрпризов, следом войдут и основные

силы. Есть возражения?

Француз церемонно склонил голову, пряча усмешку.

ДЕПУАНТ

Нет, сэр. Ваш план принимается.

НАТ. БЕРЕГ АВАЧИНСКОЙ ГУБЫ – УТРО

ТИТР. Несколько дней спустя

Камера словно парит вдоль берега бухты – над Сигнальным полуостровом, состоящим из двух сопок – Сигнальной и Никольской. Видно, как на Сигнальном мысе, а также на седловине полуострова и внизу, у самой косы, идут строительные работы: в одном месте привезённый строевой лес укладывается в основание будущей батареи, в другом люди с кирками и молотами вгрызаются в камень сопки, расширяют площадки для пушек. Работают быстро и сосредоточенно.

Камера приближается к берегу Ковша – внутренней гавани.

По берегу идёт Изыльметьев. Рядом с ним вышагивает высокий стройный офицер с волевым лицом, острыми, слегка восточными, чертами – лейтенант АЛЕКСАНДР МАКСУТОВ (23).

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Князь, извините, что повторяюсь, но мне представляется, что вы чересчур поддаётесь своему унылому настроению. Понимаю, что вас не вдохновляет остановка «Авроры», что вам...

АЛЕКСАНДР МАКСУТОВ

Да-да, Иван Николаевич, именно так, я считаю, что наше место – на Чёрном море, там, где сейчас начинаются главные события.

Командир «Авроры» внимательно смотрит на лейтенанта.

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Князь, а разве при защите Отечества бывают не главные события? Судьба распорядилась так, что мы можем встретить неприятеля именно здесь, на самой окраине России. Неужели географические соображения могут повлиять на вашу готовность сразиться с вражеской эскадрой?

АЛЕКСАНДР МАКСУТОВ

Нет, капитан... Просто мне показалось, что все наши усилия здесь, в этом, простите, захолустье,

(обводит рукой вокруг)

будут совершенно напрасны. Мы не знаем доподлинно – придут ли англичане, да и сколько их. А там

(показывает рукой куда-то в сторону)

как никогда нужны наши силы, наши штыки, наши орудия.

Капитан замедлил шаг, повернулся лицом к князю.

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Знаете, Александр, я уверен, что, когда пробьёт час, вы даже не вспомните об этих своих словах, а со всем мужеством и отвагой исполните воинский долг. Как это сделал ваш брат Павел.

От неожиданной перемены темы разговора Максutow сбился с шага и посмотрел на капитана. Его лицо тронула улыбка.

АЛЕКСАНДР МАКСУТОВ

Вы слышали о нём? Впрочем... Да, Павел служит флагофицером на линкоре «Париж». И в Синопском сражении он, действительно, отличился. Мы с братом Дмитрием очень гордимся им.

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Кстати, Дмитрий сейчас руководит работами на батарее – той, что на Кошке. Пойдёмте, князь, (улыбается) проинспектируем вашего брата? А потом заглянем и на седловину, на вашу батарею. Согласны?

Александр Максutow улыбается в ответ. Офицеры идут вдоль берега по мелкой гальке. Встающее солнце золотит гладь бухты. В чистом летнем небе парят облака.

НАТ. КОШКА. БАТАРЕЯ №2 – УТРО

На небольшой песчаной косе (по-местному – Кошке) идут строительные работы. Здесь возводится вторая батарея.

На подводах подвозят брёвна, мешки с мукой для укрепления стен батареи. Люди перемешаны: здесь и военные, и гражданские, местные жители.

Изыльметьев и Александр Максutow подходят к стройплощадке. Завидев офицеров, от общей массы отделяется невысокий, слегка полноватый улыбчивый лейтенант с острыми усами – ДМИТРИЙ МАКСУТОВ (22), командир будущей батареи.

ДМИТРИЙ МАКСУТОВ

Доброе утро, господа!

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Дмитрий Петрович, вот, зашли к вам на минутку. Узнать – не нужна ли наша помощь в чём-либо.

ДМИТРИЙ МАКСУТОВ

Благодарствуйте, господин капитан. Работы спорятся. Рук, конечно, не хватает, так ведь грех жаловаться при таком мизерном гарнизоне. Да и населения тут немного.

АЛЕКСАНДР МАКСУТОВ

Да, брат, ты прав, рабочих рук не хватает. Правда, говорили о казаках, которые должны прийти из ближнего села...

ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Казачи обещали помочь, Василий Степанович упоминал об этом. Они поселились тут несколько лет назад. Во-он в той стороне

(показывает рукой вдаль)

Авачинской губы.

ДМИТРИЙ МАКСУТОВ

Знаете, господа, я тут подумал – какие же коленца порой выкидывает фортуна! Ваша «Аврора» едва ускользнула от англичан в перуанском порту, потом жестокий переход по Великому океану. Все эти болезни, нехватка продуктов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.